

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 26 (63) от 30 июня 2010 г.**

ДИАЛОГ

Жалгас ТКЕНБАЕВ:

Народ боится тени

«СТАРШЕГО БРАТА»

Жалгас ТКЕНБАЕВ известен в западном регионе как бывший госслужащий и экс-аким города Атырау. Ныне он руководитель атырауского филиала партии «Азат». Когда политик приезжал в Алматы по делам партии, нам довелось задать ему несколько вопросов, касающихся обстановки в регионе и последних событий в соседнем Кыргызстане.

– Есть ли позитивные изменения в западном регионе за последнее время?

Со стороны может показаться, что в нашем регионе что-то делается в связи с тем, что огромные деньги выделяются при содействии скрытого спонсора области Аслана Мусина – руководителя Администрации президента. Но это движение касается только узкой части населения.

Тем временем, обстановка в районах, аулах очень тяжелая. С одной стороны – много безработных, так называемых самозанятых. Люди не могут устроиться на работу ни в иностранные фирмы, ни в местные организации. С другой стороны – высокие цены на коммунальные услуги, на продукты и предметы первой необходимости.

Весной комиссия партии «Нур Отан» обратила внимание на эти моменты, но руководитель Администрации президента не дал хода разбирательству и решению данных проблем, так как это отразилось бы на его ставленниках, которые сейчас занимают руководящие посты в Атырау. Можно с уверенностью сказать, что пока он будет сидеть в высоком кресле, сдвигов не будет, несмотря на то, что у правоохранительных органов достаточно негативных материалов.

– Вам довелось присутствовать на последнем отчете акима области перед населением?

– Нет, потому что в предыдущие годы меня еще на подходе к зданию останавливали высшие чины областного УВД и не пропускали. И на этот раз, зная, что для таких встреч тщательно отбирается круг приглашенных, я не пошел. Вот насколько труслива и нетерпима власть – она боится услышать даже один нелюбимый вопрос.

Ни на какие отчеты акима области не допускаются простые люди. Есть определенный контингент людей, который отработан – депутаты областных, районных маслихатов, руководители предприятий, которым есть что терять и поэтому они не будут задавать неудобных вопросов. Именно на такую публику и рассчитаны «отчеты» акима – отлакированные, не отражающие реальное положение вещей, умалчивающие о реальных проблемах населения. Вся эта работа с неудобными и неприятными людьми свидетельствует о том, что аким боится простых людей, избегает с ними контактов.

– Какая обстановка на сегодняшний день на месторождениях, где часто бунтуют нефтяники?

– Рабочие, конечно, требуют свое. Но пока их тяжелый труд нормально не оплачивается, в основном на месторождения привлекаются какие-то иностранные, даже не работники, а рабочие, функции которых спокойно могут выполнять наши граждане. Местным жителям за работу платят гораздо меньше.

Казахстанские рабочие надеялись выступить вслед за нефтяниками Жанаозена. Карабатан смотрел и наблюдал: если бы там добились выполнения всех требований, то тогда люди в нашем регионе последовали бы их примеру.

– Кстати, после трагедии в Кызыл-Агаше возникает вопрос о прошлогоднем случае разрушения моста в Атырау. Ведь халатное и безответственное отношение приводит к таким последствиям.

– Да, я согласен с вами, кулуарность всех процессов, связанных с финансированием, а значит, и с самим возведением моста, приводит к бесконтрольности и халатности со стороны исполнителей. Вопрос о том, откуда деньги, какая сумма выделена на строительство каждого моста, в том числе и того, который разрушился во время его возведения, возник давно. Но вся эта информация была скрыта от общественности. Именно поэтому мы и получили такой результат на выходе – строящаяся конструкция рухнула.

Подобных темных дел у нас хоть отбавляй. Вот, например, недавно была информация, о том, что по заданию президента был выкуплен детский садик за 140–150 миллионов тенге и выделены средства на его ремонт. Между тем, здание столько не стоило – оно было в полуразрушенном состоянии. Но акимат принял его как здание, готовое к использованию. Кто все это делает, почему по завышенной цене надо было покупать садик? Вся информация закрыта.

– Какова экологическая обстановка в регионе?

– Очень тяжелая. Недавно в СМИ прошла информация о том, что одна китайская фирма начала реконструкцию НПЗ, но власти им запретили это делать, заставив компанию потратиться – строить новый завод за пределами города.

А в Атырау заботы о населении нет. В центре города стоит завод, и никого это не волнует.

Между тем, последствия его деятельности губительны. Мы проанализировали ситуацию за последнее время – очень много смертности среди молодых. Они умирают от высокого давления или от сердечных болезней. Часты случаи, когда человек вечером засыпает, а утром уже не встает.

Ситуация усугубляется тем, что медицина в загоне. Люди вынуждены ездить лечиться в Россию, в Астрахань, или в Астану, Алматы.

Всякие попытки поднять все эти злободневные темы на уровень власти караются. Суды, прокуратура – известно какие, ни на какие жалобы людей они не реагируют. Поэтому народ с надеждой смотрит на кыргызские события.

– И как атыраусцы восприняли ситуацию в Кыргызстане? Кстати, там уже создана парламентская республика...

– Большинство населения у нас грамотное. Оно считает, что основные причины Кыргызской революции – это зашкаливший уровень коррупции, кумовство, зажим оппозиции и свободы слова, закрытость информации, воровство. Хотя наша власть делает упор на то, что к восстанию кыргызстанцев подвигла безработица, народ понимает, что к чему. Ведь кыргызская ситуация – зеркальное отражение того, что есть в Казахстане. Поэтому есть надежда на перемены и у нас.

Нашей власти надо задуматься о том, как кончаются диктаторские режимы. Сейчас, когда говорят о пролившейся крови, умалчивают, что она – результат того, что власть сама довела народ до такой ярости, когда люди уже не сдерживают себя. Жалко, что люди гибнут. И теперь Курманбек Бакиев должен ответить за каждого убитого.

Если власть не извлечет урок из событий в Кыргызстане, то и у нас назреет нарыв, вылезет там, где она не ожидает. Недовольство людей накапливается. Везде, когда общаешься с людьми, слышишь одно и то же – недовольны решением суда, действием прокуратуры, местным органом власти.

– Демократическая оппозиция выступает против Таможенного союза, по этому поводу хотелось бы услышать мнение регионального руководителя партии.

– Главное событие этого года – подписание Россией, Белоруссией и Казахстаном документа о Едином таможенном пространстве. Без всякого обсуждения среди населения, без разъяснений, что это дает Казахстану, какие плюсы и минусы от этого получит наш народ, даже не опубликовав в прессе этот документ, его подписали. Из разных источников мы узнаем, что никакого равноправия в Таможенном союзе нет. Россия имеет доминирующее право в этом союзе, все пошлины базируются в основном на российских.

Кроме того, все понимают, что ряд неконкурентоспособной российской и белорусской продукции – такой, как автомашины, бытовая техника, продукты и так далее хлынет на наш рынок. А мы, почти не имея ничего своего, не сможем покупать более дешевую продукцию за пределами Таможенного союза из-за высоких таможенных пошлин и будем вынуждены соглашаться на то, что доступно.

Россия твердит, что соблюдены все принципы равноправия в союзе, что вопросы будут решаться только 2/3 голосов, но это сказка про белого бычка. Если Россия захочет протащить какой-то свой вопрос, то ей достаточно договориться с одной из сторон. И, скорей всего, ею будет Казахстан. Дело в том, что мы не умеем отстаивать свои интересы.

Но если даже Белоруссия и Казахстан объединятся против позиции России, то не смогут перетянуть палку, если этого не захочет северный сосед. Вот вам и все равенство. Опять маячит тень «старшего брата». Народ этого боится. Мало того, руководители России и Казахстана заявляют о создании к 2012 году еще и Единого экономического пространства. А это следующий шаг к тому, чтобы попасть под ярмо.

– А как воспринимает народ провинции тот факт, что мы уже оказались в том же союзе, но пока без «СССР», будет ли людям выгодно в этом пространстве?

– А что ему думать-то?! У нас же ведь все решает один человек.

Сейчас модно стало ссылаться на Европейский союз, мол, к подобной интеграции мы идем. Но извините, там это решается путем референдума и при полном обсуждении условий входа в него того или иного государства. И главное – делается это действительно на равных условиях. Думается, за Единым экономическим пространством последует единая банковская система. А единая валюта будет не наднациональной, как в Европе, а, скорее всего, российский рубль. Единые вооруженные силы под эгидой ОДКБ уже создаются. Затем последует очередной шаг – три страны на международной арене будут иметь единое мнение, выработанное совместно. То есть Казахстан и Белоруссия лишатся самостоятельности.

Недавно Павел Бородин, генеральный секретарь Союза России и Белоруссии, заявил, что к 2017 году Россия, Белоруссия и Казахстан создадут единое Союзное государство. Знает ли об этом народ Казахстана? К чему приведет потеря суверенитета Казахстаном? Кто давал такие полномочия временно «избранным» правителям? Хотят ли казахи опять быть с кем-то в Союзном государстве? Может быть, кто-то хочет остаться в истории единственным президентом Казахстана, ликвидировав этот пост к 2017 году? Идет зомбирование населения Казахстана

российскими информационными и политическими программами, которые в основном смотрят казахстанцы.

– Чем в регионе дышит филиал «Азата»?

– После объединительного съезда у нас тоже провели конференцию, идет повседневная работа по слиянию актива, выборы своих руководителей, подготовка к предстоящим выборам. Но бурной активности пока нет, идут организационные работы.

Сейчас я замечаю, что отношение населения к оппозиции прохладное. Потому что никаких активных акций не наблюдается. Я надеюсь на скорейшую активизацию партии, иначе мы потеряем тот электорат, который когда-то нас поддержал. Нельзя партии работать только на выборах. После объединения двух партий все, что не сделали, мы наверстаем, и на это надеются в регионах.

Бакытгуль МАКИМБАЙ,
«D»